

ВИЗУАЛЬНАЯ ПОЭЗИЯ В ИНТЕРНЕТЕ: СОЗДАНИЕ МИФА О ПОЭТЕ МЕТАМОДЕРНА

О. И. Нефедова

Московский городской педагогический университет, Москва, Россия
olgonavt@gmail.com

Цель представленного рассуждения – интерпретация современного феномена визуальной поэзии в социальных сетях с точки зрения его художественной и социальной ценности, легитимности и роли в культурном контексте. В соответствии с этой целью дано обоснование следующим позициям. Установлены пути влияния платформ социальных медиа, приводящих к эффектам, которые удалось обнаружить на настоящий момент: интерактивность, восприятие стихотворения как контента, гибридная аудиовизуальная форма, трансформация критериев литературности под влиянием правил функционирования социальных сетей и стремления к популярности и коммерческому успеху, инструмент построения цифровой идентичности, перформативность. Все перечисленное влияет на трансформацию привычек потребления поэтического контента, а также его оценки. Определено, как поэты развивают свою виртуальную идентичность и как это влияет на создаваемый ими контент, который имеет характеристики подлинного и фальшивого одновременно. Их творчество, как и создаваемый ими образ, колеблется между двумя этими полюсами, что передает амбивалентное эмоциональное послание. Во главу ставятся субъективное переживание человека и опыт, получаемый в его процессе. Попытки поэтов балансировать между ролями инфлюенсера и традиционного поэта приводят к созданию мифологизированного образа с помощью способа ведения аккаунта, определенных лингвистических и визуальных маркеров внутри постов. Кроме того, стихи обладают терапевтическими свойствами, так как они приходят в форме ежедневного эмоционально-визуального опыта. Они также имеют не только личную ценность для человека, но транслируют важные социальные призывы, актуальные для западной массовой культуры в данный момент времени. С обозначенных позиций изучаемый поджанр медиатекстов продуктивно рассматривать через движение западной культуры за пределы постмодерна, в сторону развивающегося в настоящее время метамодернизма, для которого характерна попытка сбалансировать оппозицию «искренность vs ирония». Метамодернизм соединяет в себе только формирующиеся различные состояния культуры, пришедшие на смену постмодерну, поэтому термин не обладает стабильностью и точностью. Однако в рассматриваемой поэзии можно отметить характерное для нее использование модернистских техник в новом контексте и с иными целями. На первый план выходит сознательная попытка соединить несоединимое, а именно противоположные полюсы бинарных оппозиций, которые постмодерн пытался деконструировать. Значимость итогов

представленного рассуждения состоит в том, что, во-первых, обнаружены тенденции, ведущие к тому, что рекуперативные качества литературы и искусства становятся важными в современном обществе; во-вторых, выявлены новые характеристики современного состояния поэзии, которая переходит от элитарности к утилитарности и деиерархичности.

Ключевые слова: социальные сети, визуальная поэзия, метамодернизм, Новая искренность, миф

VISUAL POETRY ON THE INTERNET: CREATING A MYTH OF A METAMODERN POET

Olga I. Nefedova

Moscow City University, Moscow, Russian Federation
olgonavt@gmail.com

The aim of the essay is to investigate the modern phenomenon of poetry in social networks in terms of its literary and social value, legitimacy and role in the cultural context. First of all, its main features, which are influenced by the nature of the social media platform itself, are established. In the essay, the following aspects are identified: interactivity, the perception of the poem as content, a hybrid audiovisual form, the transformation of the criteria of what is considered literature under the influence of the rules of social networks and the desire for popularity and commercial success, a tool for building digital identity, performativity. All these aspects influence the transformation of habits of poetic content consumption, as well as its evaluation. Secondly, poets attempt to balance the roles of an influencer and a traditional poet, which contributes to the creation of a mythologized image through the way they keep their accounts, through certain linguistic and visual markers in their posts. In addition, poems have therapeutic properties because they come in the form of daily emotional and visual experiences. Besides, they also have not only personal value for an individual, but also spread important social messages relevant to the Western mass culture currently. Thirdly, the article establishes how poets develop their virtual identity and how this affects the content they create, which has the characteristics of being *authentic* and *fake* at the same time. Their works, like the image they create on social media, oscillate between these two poles, conveying an ambivalent emotional message. A person's subjective experience is put at the center. The study concludes that the Western culture is moving beyond postmodernism towards the currently developing metamodernism. *Sincerity* versus *irony* is the main opposition here, relevant for the media text subgenre in question. Metamodernism combines only emerging different states of culture that have replaced the postmodern, so the term does not have the necessary stability

and accuracy for it to be widespread. Several interpretations of the term are analyzed in the article, and common elements are pointed out. For instance, poetry shows its characteristic use of modernist techniques in a new context and with different goals. Another example is that at the forefront is a conscious attempt to connect the unconnected, namely the opposite poles of binary oppositions, which postmodernism tried to deconstruct. The identification of a tendency for the recuperative qualities of literature and art to become important in contemporary society and culture speaks to the scholarly significance of the article, as does its overall interdisciplinary nature. The article also reflects new aspects of the characterization of the contemporary state of poetry, which is moving from elitism to utilitarianism and dehierarchy.

Keywords: social networks, visual poetry, metamodernism, New Sincerity, myth

DOI 10.23951/2312-7899-2024-1-82-101

На сегодняшний день нет сомнений в том, что информация покупается и продается, способ доставки информации определяет имидж, который она создает [Korotkevich 2020, 426]. Новая информационная парадигма диктует новое виртуальное измерение. В ее рамках потоки данных представлены в анонимизированной форме и обладают высоким уровнем конфликтности с идеологических, политических и экономических позиций, за которые инициатор часто не несет ответственности. Век информации заставил нас развивать не только новые способы коммуникации во всех сферах жизни, но и новые способы рассуждения об окружающем нас мире [Борисов и др. 2019, 134-186], в частности в плане интерпретации различных его «данных» [Мелик-Гайказян 2022].

Вторая фаза, или Web 2.0 (термин, предложенный Тимом О'Рейли), определяется пользовательским контентом и ориентацией на взаимодействие. По мере развития технологий и интеграции Интернета в различные аспекты повседневной жизни последствия новой культуры, основанной на веб-технологиях, будут продолжать существенным образом проявляться во всех секторах общества [Hesse et al. 2011, 11]. К фундаментальным характеристикам складывающейся сети относятся следующие:

- 1) веб-архитектуры теперь поддерживают активное участие пользователей, что называется «коллективная сеть» (participatory web);
- 2) доверие к коллективному интеллекту, который является мгновенно доступным описанием того, что люди думают по определенной теме в любой момент времени [Hesse et al. 2011, 13];

3) «рекомендательные системы» специально корректируют и индивидуализируют пользовательский опыт, сравнивая его с другими, имеющими схожие модели использования.

Поскольку социальные медиа стали неотъемлемой частью нашей жизни, литература также ищет свой путь, чтобы проанализировать новые проблемы и вызовы, которые технологии ставят перед человечеством.

Современная цифровая медиасфера предоставляет писателям и поэтам массу возможностей быстрее и проще, чем когда-либо прежде, контактировать со своей аудиторией. С другой стороны, специфика коммуникации на каждой платформе в Интернете (в случае настоящего исследования в социальной сети Instagram¹) зачастую диктует форму и стиль дигитальной литературы. Поэтому стихотворение становится ничем не отличающимся от видео с котятками на YouTube – контентом или, другими словами, всем, что может быть закодировано в цифровом формате. Многоплановость критериев разрушает иерархии и системы ценностей, которые ожидаются от подобного контента или навязаны ему. При этом он потребляется в непредсказуемых контекстах, и поэтому сложно предугадать, как он будет восприниматься. Другой момент заключается в том, что то, что поощряется социальными медиа, не всегда попадает в категорию литературы в общепринятом смысле или часто подвергается критике и обесценивается. Например, поэт Ребекка Уоттс выступает против такой поэзии и указывает, что она существует только потому, что безыскусная поэзия хорошо продается (the artless poetry sells) [Watts 2018]. Роль этих текстов в культуре и литературной традиции представляется неясной и нуждается в дальнейших исследованиях, что и определяет актуальность настоящего исследования.

Задачи данной статьи – обозначить место инстапоэзии в современной литературе и культуре, определить, как она вписывается в текущий контекст, и начать исследовать вопросы, возникающие при ее анализе. Обсуждаемые здесь моменты заключаются в попытке выявить особенности инстапоэзии, отношение к ней и интерпретировать инстапоэзию в рамках движений «Новая искренность» и метамодернизм. В статье предпринята попытка проанализировать существующую инстапоэзию, чтобы понять ее способы

¹ Здесь и далее: 09.07.2021 деятельность Meta Platforms Inc. по реализации продуктов – социальных сетей Facebook и Instagram на территории РФ запрещена по основаниям осуществления экстремистской деятельности.

передачи смыслов и значение этого явления, в том числе в рамках визуальной культуры.

Исследование представляет собой анализ преимущественно тех поэтических произведений, которые были опубликованы в сборнике «Инстаграм-поэзия на каждый день» (Instagram Poetry for Every Day, 2020) под редакцией Джессики Аткинсон (Jessica Atkinson) и Криса МакКейба (Chris McCabe) из Национальной поэтической библиотеки Southbank Centre. Книга предлагает поразительное разнообразие различных стихотворений-постов, которые могли бы помочь лучше оценить диапазон изучаемого явления. Сами редакторы сборника отмечают, что центральными связующими факторами всех работ являются визуальность (visuality) и фотография (photography) [Atkinson, McCabe 2020, 7], а изображение сливается с текстом, хотя их формы и стили отличаются вариативностью.

Что такое инстапоэзия?

Страница на уже упомянутой социальной медиаплатформе архивирует то, кто вы есть, или, точнее, те частички вашего уникального «Я», которые вы решили показать. Таким образом, люди обычно используют Instagram² для создания своей виртуальной идентичности, и каждый аккаунт становится намеренной онлайн-выставкой себя с узнаваемым цифровым отпечатком или своеобразным перформативным актом. Как утверждают психологи, процесс развития идентичности включает в себя обретение человеком автономии и равного положения среди социально значимых других, в значительной степени через процессы рассказывания историй, сосредоточенных вокруг себя [Granic et al. 2020, 263]. В этом контексте не кажется удивительным, что люди пытаются использовать стихи для формирования собственной идентичности, поскольку поэзия – это в большой степени интроспективный жанр, подходящий для подобной цели.

Если говорить о современном состоянии поэзии, то в 2006 году американский поэт Джон Барр (John Barr) писал о необходимости новой поэзии, поскольку «модернизм перешел в ДНК гуманитарных магистерских программ» и «современная поэзия все еще пишется в тени, отбрасываемой модернизмом» [Barr 2006, 433]. Барр утверждал о застое в поэзии и заметил ее отсутствие в общественных диалогах и основных СМИ. Ученый полагает, что поэзия не должна быть только о проблемах, трагедиях и попытках предсказать, что будет дальше. В начале XX века поэты-модернисты приду-

² См. содержание сноски (1).

мали основные новые поэтические техники (имажизм, автоматическое письмо, свободный стих, коллаж и т.д.), поэтому он приходит к выводу, что оживление придет не от дальнейших инноваций, а от эволюции чувствительности, основанной на живом опыте [Barr 2006, 436]. Под «живым опытом» подразумевается то, что поэты и писатели чаще всего являются выходцами из академического мира и создают прозу или поэзию друг для друга, часто не принимая во внимание мир в целом. Стихи в модернистской традиции действительно часто конструируются в духе течения «Новая критика», которое пропагандировало анализ стихотворений как объектов, ценных сами по себе, без излишнего привлечения контекста.

В отличие от такого подхода поэты, с точки зрения Барра, должны обратить внимание на свою аудиторию, чтобы как развлекать, так и поучать и охватывать человеческий опыт во всей его сложности с разных точек зрения. После эпохи модернизма в западном литературном метанарративе поэзия часто считается недоступным, элитарным жанром, предназначенным лишь для небольшой группы людей [Dera 2021, 78]. Однако в XXI веке ситуация определенно меняется. Процесс чтения стихов можно описать как переживание опыта, и в этом отношении поэзия воздействует на людей либо в положительном, либо в отрицательном смысле, а поэтому по определению является чем-то большим, чем просто внутренне ориентированным жанром [Dera 2021, 78].

Инстапоэзия обладает гибридной формой, так как публикуется в качестве изображения и обладает целым рядом невербальных атрибутов. Она визуальная в своей презентации и цифровая в своей подаче, что делает ее зависимой от пользовательского опыта, компьютерных технологий и алгоритмов социальных сетей. Аудиовизуальный аспект позволяет соединять различные носители информации и делать стихотворение многомерным.

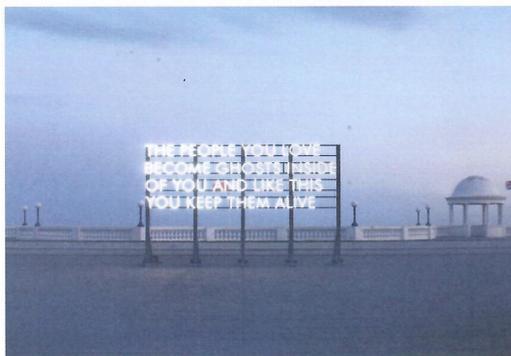
В то же время пост со стихотворением более интерактивен – с немедленной обратной связью от читателей. Обычно он типичен для медиадискурса, рецептивного и продуктивного речевого акта [Vishnevetskaya, Solyanko 2020, 134], использующего специальные инструменты для хранения или передачи информации или данных, и потому способствует сотрудничеству и обмену между пользователями, потребляющими огромное количество информации. Поэтому, чтобы литературные произведения были пригодными для подобного потребления, они обычно становятся намного меньше в размере, дабы поместиться в формат и быть удобными для чтения при прокрутке ленты на смартфоне.

Типы инстапоэзии находятся в диапазоне между традиционным стихотворением и арт-объектом. Это может быть текст или текст с визуальными компонентами (небольшой рисунок, фотография и т.д.), а также, с другой стороны, рисунок или фотография с вкрапленным в нее текстом (ил. 1). Существует сходство между стрит-артом и некоторой Instagram-поэзией в том, как они часто взаимодействуют с окружающей средой (ил. 2). В отличие от стрит-арта посты в Instagram³ немного лучше сохраняют произведения искусства: они довольно быстро исчезают в ленте, но остаются в хронологическом порядке в аккаунте.

@susieinmn

Ил. 1. "On the surface"
Susie LaFond
[Atkinson, McCabe 2020, 77]

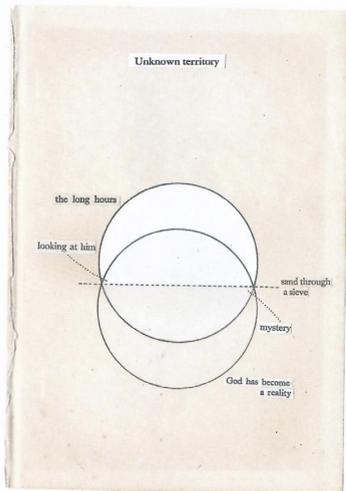
@robertmontgomeryghost

Ил. 2. "The people you love..."
Robert Montgomery
[Atkinson, McCabe 2020, 112]

Многие черты таких постов напоминают модернистские авангардистские приемы, темы и эстетику (ил. 3–6). В некотором смысле современные поэты возрождают экспериментальные техники, используя новые способы и инструменты, имеющиеся в их распоряжении. Очевидно, что прецедентные феномены функционируют как культурные символы [Afanasjeva et al. 2020, 1100]. В данном случае предшествующие движения рассматриваются как некий резерв возможных референций. Эту тенденцию в кино, искусстве и литературе некоторые начали называть метамодернизмом, или Новой искренностью. Джеймс Брантон (James Brunton) описы-

³ См. содержание сноски (1).

ваит эту переориентацию как «политизированную ностальгию» (politicized nostalgia) не по будущей утопии, а как желание обрести дом в настоящем, что уходит корнями в реактивацию нереализованного прошлого [Brunton 2018, 73].

@diagram_poems

Ил. 3. "Unknown territory"
Matthew Kay
[Atkinson, McCabe 2020, 109]

@harmonivalentine.art

Ил. 4. "We wake up the fantasies
are nothing more than flutterings"
Harmoni Wallace
[Atkinson, McCabe 2020, 12]

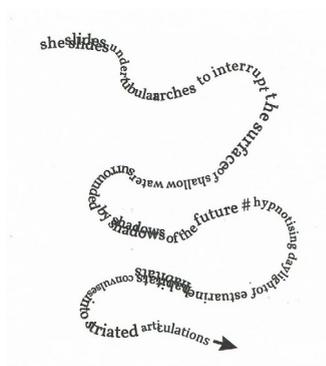
Poem Interrupted,
written on uncharged iPhone

Oh dear,
what can the matter be?

My phone
has run out of ba

@brian_bilston

Ил. 5. "Poem Interrupted"
Brian Bilston
[Atkinson, McCabe 2020, 119]

Sea to Spawn • @heyastronaut

Ил. 6. "Sea to Spawn"
Astra Papachristodoulou
[Atkinson, McCabe 2020, 121]

Чтение автором: <https://www.youtube.com/watch?v=AdJzL2hbm6w>

Так, к литературному творчеству в цифровом пространстве применяется сразу несколько критериев: и как к художественному произведению, и как к изображению, и как к контенту; это делает его одновременно уникальным и размывает жанровые границы, что и является основной причиной критики в связи с трудностью жанрового определения.

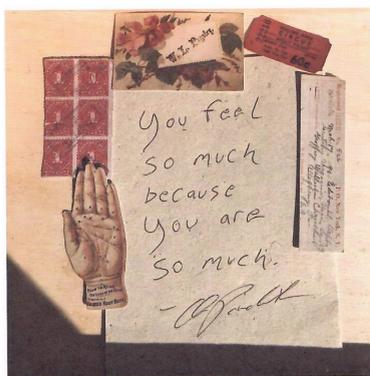
Визуальная поэзия как терапевтический инструмент

Другой аспект критики связан с тем, что инстастихи, как правило, просты и коротки до степени клишированности. Причина этого в том, что их должны заметить в постоянно меняющейся ленте, поэтому они нацелены на легко транслируемые человеческие эмоции. Все это приводит к тому, что они становятся преходящими композициями, которые могут быть воссозданы и повторены «механически». Ценность этих текстов всегда под сомнением, как это часто происходит со всем современным искусством.

Эндрю Ллойд (Andrew Lloyd) провел эксперимент для журнала VICE. Он создал фальшивый поэтический аккаунт в Instagram⁴ (@ravenstarespoetry) и попытался разместить заведомо «плохие» стихи в том же стиле, что и другие инстапоэты. Ллойд приходит к неоднозначному выводу. По его мнению, многие люди маскируются под талантливых, что, оказывается, легко подделать, но это не значит, что реакция читателей не является настоящей и обоснованной [Lloyd 2019]. Здесь можно говорить о тенденции к переработке так называемых готовых форм (молитвы, пословицы, слоганы и т.д.) для обозначения уже знакомых структур чувств, которые перестраиваются и трансформируются в новом контексте. Пишутся и читаются они с серьезным намерением, так что стихи находят практическое применение в повседневной жизни людей. Важной становится не оригинальность, а возможность утилитарного использования – получение определенного эмоционального опыта, создаваемого как визуальной, так и текстовой составляющей. Одно и то же произведение в зависимости от точки зрения может быть и подлинным (authentic), и фальшивым (fake), а точнее, постоянно передвигаться внутри неоднородного диапазона ближе или дальше к одному из полюсов. Такая поэзия очень мобильна и доступна, более совместима со все более визуальным Интернетом и открыта для интерпретации, что чрезвычайно важно для взаимодействия и коллаборации.

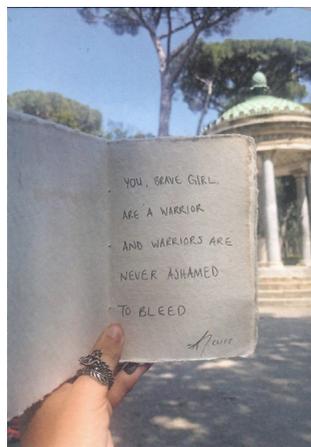
⁴ См. содержание сноски (1).

Как отмечает журналист Лора Бьягер (Laura Byager), вместо того чтобы отталкивать молодую аудиторию запутанным языком или сложной формой, конечная цель инстапоэтов всегда заключается в том, чтобы установить прямой контакт с ней [Byager 2018]. Хотя эти стихи кажутся относительно легкими, литературным «фастфудом», они также обладают ценными восстановительными свойствами и возможностями для мягкого активизма [MacCracken 2019, 11]. Как следует из приведенных примеров, такие вдохновляющие тексты напоминают открытки или литературу по саморазвитию (self-help literature), которая стала популярной с конца XX века (ил. 7, 8). Это отражают и темы сборника «Инстаграм-поэзия на каждый день», в соответствии с которыми подобраны и расположены произведения: стремление (aspiration), творчество (creativity), идентичность (identity), юмор (humour), любовь (love), психическое здоровье (mental health), природа (nature), общество (society), духовность (spirituality) и игра слов (word play) [Atkinson, McCabe 2020, 5]. Посты, привлекательные для обычных пользователей, говорят о любви к себе [Atkinson, McCabe 2020, 26, 28, 37, 43, 71, 78, 87], надежде [Atkinson, McCabe 2020, 13, 16, 100, 110, 112], ободрении [Atkinson, McCabe 2020, 19, 20, 75, 115] и стойкости [Atkinson, McCabe 2020, 33, 79, 102, 122], часто с феминистским или ЛГБТК+ уклоном [Atkinson, McCabe 2020, 15, 18, 41, 45, 62, 103] без насмешки или презрения. Например, именно во время президентских выборов 2016 года в США (крайне негативный опыт для многих американцев) цифровые издания начинают публиковать поэзию [Welsch 2020, 212].

@christopherpoindexter

Ил. 7. "You feel so much because you are so much"
Christopher Poindexter
[Atkinson, McCabe 2020, 71]

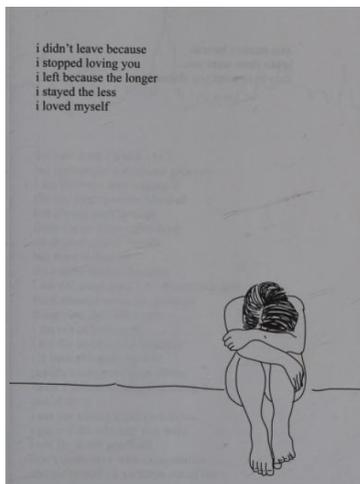
@cliftpoetry

Ил. 8. "You, brave girl, are a warrior..."
R. Clift [Atkinson, McCabe 2020, 18]

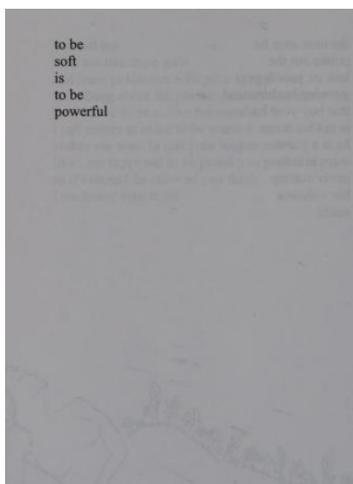
Несмотря на всю критику, благодаря своей нарочитой двусмысленности Instagram⁵ способствовал омоложению, переосмыслению и реструктуризации поэзии. Для многих инстапоэзия считается так называемой «поэзией входа» – отправной точкой, чтобы начать ее читать и оценить форму в целом. Это жанр для поколения миллениалов, которые ценят его понятность и доступность с призывом к разнообразию (diversity) и демократизации.

Виртуальная идентичность инстапоэтов

Канадская поэтесса индийского происхождения Рупи Каур (Rupi Kaur) – пример цифрового поэта на платформе Instagram⁶. Она уже является миллионером, и, хотя она не была первым инстапоэтом (предположительно, это новозеландский писатель и поэт Ланг Лив (Lang Leav)), ее модель успеха и стиль постов стали самыми влиятельными, поскольку многие другие пытаются их воспроизвести. Например, то, как она организует ленту, чередуя стихи и фото / видео в шахматном порядке, а также то, что ее посты содержат подпись и небольшую иллюстрацию, в них можно отметить пренебрежение к орфографии и эстетически приятное белое пространство вокруг стихов, напоминающее страницу книги (ил. 9, 10). Последнее, вероятно, привлекает внимание читателя среди нарочито ярких фотографий, видео и рекламы в ленте.

Ил. 9. "I didn't leave because..."
Rupi Kaur
[Kaur 2015, 95]

Ил. 10. "To be soft is to be
powerful" Rupi Kaur
[Kaur 2015, 166]

⁵ См. содержание сноски (1).

⁶ См. содержание сноски (1).

Рупи Каур следует двум тенденциям: она пытается утвердиться как настоящий поэт и как так называемый инфлюенсер, новый тип знаменитости в социальных сетях. В Instagram⁷ то, что является хорошим стихотворением, часто зависит не от интерпретации самой поэзии, а от зафиксированной популярности (подписчики, лайки, репосты, реакции, охваты и т.д.) и коммерческих достижений. Поэты и писатели больше не находятся на вершине литературной иерархии как создатели, «высшие» и «исключительные» существа, передающие «божественную истину».

Такие платформы, как Instagram⁸, в настоящее время поощряют создание так называемых гомогенных эхо-камер с помощью алгоритмов, неосознанно для человека, показывая только тот контент, с которым пользователи, скорее всего, согласятся. Поэты удовлетворяют не свои потребности, а потребности пользователей из соображений прибыли [Granic et al. 2020, 261]. Именно поэтому популярными становятся уже упомянутая быстрая эмоциональная вовлеченность и актуальные темы, на данный момент связанные с проблемами идентичности. При этом для большинства цифровых поэтов по-прежнему важно достичь того момента, когда они смогут опубликовать свои произведения в печати. Таким образом, их произведения будут «одобренны» литературными агентами за пределами их «пузыря», что сделает их настоящими поэтами. Среди тех, кто пошел подобным путем, – Р.М. Дрейк (R.M. Drake), Найира Вахид (Nayyirah Waheed), Тайлер Нотт Грегсон (Tyler Knott Gregson), Аманда Лавлейс (Amanda Lovelace) и многие другие. В дополнение к ранее уже упомянутым критериям книги часто рассматриваются и как товар (мерч), и как эстетический объект, подтверждающий их идентичность. Еще один аспект деятельности поэтов в подобном ключе – это их выступления, которые часто превращаются в туры наподобие тех, в которые ездят известные музыканты.

Пример Рупи Каур и других инстапоэтов показывает, что они пытаются найти баланс между брендированием себя как желаемого продукта и в то же время соотношением с требованиями художественности как в текстовом, так и в визуальном ключе. Возникает двусмысленность между тем, какая часть контента является подлинной и искренней, а какая просчитана и отредактирована (колебания между искренностью и иронией). К этому добавляется тот факт, что личность в социальных сетях преобразуется в «данные». Но читатели и автор верят, что эта репрезентация истинна, поэто-

⁷ См. содержание сноски (1).

⁸ См. содержание сноски (1).

му все текстовые и визуальные признаки доказывают это. Все они создают миф о поэте.

Миф в данном случае продуктивно интерпретировать как «средство концептуализации мира» [Мелетинский 2000, 24]. Он является одним из инструментов, который объясняет аспекты коллективной памяти и помогает интерпретировать процессы прошлого и настоящего. Мифологические смысловые структуры древние и очень устойчивые, поэтому задают ясные векторы и организуют коллективные представления о чем-либо. С их помощью образы воспринимаются современниками в определенном свете, что способствует приращению культурных смыслов. Стоит добавить, что «трансляторами мифологической информации являются не только вербальные тексты, но также изобразительные, монументальные, архитектурные, ландшафтные и др.» [Неклюдов 2000, 18]. Коммуникация с помощью мифа происходит «путем поддержания вокруг какого-либо вещественного объекта (как природного, так и рукотворного) относительно устойчивого ассоциативного поля мифологических значений» [Неклюдов 2000, 18]. Фигура творца или поэта и продукты их деятельности действительно являются таким феноменом.

Символизация чего-либо включает в себя также различные практики. Повсеместное и широкое распространение цифровых медиа и их сетевых инфраструктур оказывает глубокое влияние на способы и стили, в которых появляется и реализуется перформативность [Leeker et al. 2017, 9]. Примерами перформативности могут служить ритуалы, игры, спорт, популярные развлечения, исполнительские искусства и повседневные жизненные действия для реализации социальных, профессиональных, гендерных, расовых и классовых ролей и т.д. Цифровые культуры по своей сути перформативны, так как цифровые устройства и структуры исполняют перформативные акты и заставляют людей делать то же самое [Leeker et al. 2017, 11]. «Умные вещи» профилируют и классифицируют, предвидят и предсказывают, предлагают и удаляют, очаровывают и внушают сомнения. Частью такой цифровой культуры со стороны человека являются жесты, движения и привычки, а также различные практики (стриминг, постинг, обновление, загрузка, сохранение, шеринг, скриншотинг, троллинг и т.д.). В инстаграм-аккаунте не только визуальные и лингвистические характеристики поэтичности работают на создание мифологического образа, но и индивидуально отобранная информация о жизни поэта, его заявления и различные действия (репосты, отметки, реклама и т.д.)

обладают качествами перформативности, хотя и часто честно заявляют о ценностях и предпочтениях автора, создавая амбивалентность.

Новая искренность и метамодернизм

Инстапоэты создали пространство для разговора о сложных личных переживаниях, что оказывается необходимой функцией для современного общества, которое после постмодернистской иронии и деконструкции отчасти пришло к определенной апатии и отчаянию. Термин «Новая искренность» (the New Sincerity) был популяризирован американским писателем Дэвидом Фостером Уоллесом (David Foster Wallace) и представляет собой полное неприятие постмодернизма [Farmer 2015, 106] с его «постмодернистской холодностью» и нигилизмом. В то же время он считает, что художественная литература должна бороться с волной постмодернистского цинизма и отчаяния при помощи сложной смеси искренности и иронии [Farmer 201, 107]. Как утверждает Уоллес, через них мы можем попытаться обрести наши забытые истинные «Я».

Иной термин «метамодернизм» (metamodernism), предложенный норвежским исследователем Тимотеусом Вермюленом (Timotheus Vermeulen) и голландским ученым Робинот ван ден Аккером (Robin van den Akker), фокусируется на неоромантическом повороте современной культуры. Исследователи определяют метамодернизм как «структуру чувствования» (structure of feeling), которая характеризуется колебаниями между типично модернистской вовлеченностью и заметной постмодернистской отстраненностью [Vermeulen, Akker 2010]. Они указывают, что это движение называется и другими терминами (Remodernism, Reconstructivism, Renewalism, The New Weird Generation, Stuckism, Freak Folk etc.) вместе с Новой искренностью, что говорит о закономерной терминологической нестабильности.

Метамодернизм описывается как вдохновленный современной наивностью, но информированный постмодернистским скептицизмом. Метамодернистский дискурс сознательно привержен невозможной возможности (impossible possibility) [Vermeulen, Akker 2010]. Это мышление отчасти отсылает к философии экзистенциализма и абсурда в «Мифе о Сизифе» (1942) Альбера Камю, где философ интерпретирует легенду о том, как знаменитый герой снова и снова пытается затащить камень на гору. Метамодернизм одновременно стремится создать что-то новое с искренней наде-

ждой, энтузиазмом и стремлением и в то же время осознает свою ограниченность, выражая ее через иронию и принятие плюрализма точек зрения. Эти творцы сознательно пытаются достичь цели, которой они никогда не смогут достичь, поскольку их задача – объединить противоположные полюсы (*unification of opposed poles*) [Vermeulen, Akker 2010]. Например, сделать постоянное преходящим, а преходящее постоянным, обыденное и простое – двусмысленным и загадочным, и обратно.

Иной взгляд на эту тему предлагают британский ученый Дэвид Джеймс (David James) и американская исследовательница Урмила Шехагири (Urmila Shehagiri), изучающие литературу, поскольку они фокусируются на метамодернизме как на использовании модернистского стиля. Метамодернистское письмо включает и адаптирует, реактивирует и усложняет эстетические послы более раннего культурного момента [James, Seshagiri 2014, 93]. Модернизм выступает здесь как эпоха, эстетика и архив, возникшие в конце XIX и начале XX века [James Seshagiri 2014, 88]. Причиной такого взгляда может быть то, что отношения с постмодернизмом не являются достаточно четкими и яркими и не могут быть однозначно описаны как полное неприятие [Kersten, Wilbers 2018, 720]. Тем не менее в инстаграм-стихотворениях можно заметить осязаемое возрождение модернизма в современной литературе [Kersten, Wilbers 2018, 719]. Однако намерения при творческом процессе у современных авторов совершенно другие, в том числе присутствуют попытки избегания элитаризма и стремления к еще большему смещению и эклектизму. Инстапоэзия пытается балансировать на пересечении разных тенденций в попытке найти понимание через универсальные человеческие эмоции.

Заключение

Как мы видим, инстапоэзия проявляется в виде медиатекстов данной платформы. Преобладающей особенностью является то, что она предстает в виде аудиовизуального контента, который часто накладывает на нее некоторые характеристики арт-объекта.

Эксперименты инстапоэтов с формой – это прямое использование модернистских авангардных техник и эстетики. Возрождение последней обнаруживает тенденцию к Новой искренности и метамодернизму с центральной оппозицией «искренность (*sincerity*) vs ирония (*irony*)». Дихотомию можно обнаружить в том, как инстапоэты выстраивают свою виртуальную идентичность и в своих

аккаунтах, и через свои стихи. Инстапоэты говорят о психическом здоровье и правах женщин в оптимистичной и обнадеживающей манере, поддерживая своих читателей нетоксичным отношением.

Стихотворения находят практическое применение в повседневной жизни обычных людей, желающих получить исцеляющий и жизнеутверждающий опыт для решения собственных проблем. Одновременно с этим особенности взаимодействия в социальной сети делают его легким в написании и потреблении – коротким, «переработанным» и визуально приятным, чтобы конкурировать с другими видами контента в социальных сетях, все более ориентированных на коммерцию. Поэты стремятся как получить признание и заработать денег, так и создавать искреннее искусство и выражать себя и свои эмоции. Они создают мифологический образ в спектре между *подлинностью* (*authentic*) и *фальшивостью* (*fake*), выдуманным и реальным.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Борисов и др. 2019 – Борисов Е. В., Ладов В. А., Мелик-Гайказян И. В., Найман Е. А., Суrowцев В. А., Юрьев Р. А. Проблемы современной философии языка / под ред. Е. В. Борисова. Томск: Изд. Дом Том. гос. ун-та, 2019.
- Мелетинский 2000 – Мелетинский Е. М. От мифа к литературе. М.: РГГУ, 2000.
- Мелик-Гайказян 2022 – Мелик-Гайказян И. В. Семиотическая диагностика расщепления траекторий мечты о прошлом и мечты о будущем // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2022. Т. 13, № 4 (114). doi: 10.18254/S207987840021199-7
- Неклюдов 2000 – Неклюдов С. Ю. Структура и функция мифа // Мифы и мифология в современной России. М.: АИРО-XX, 2000. Вып. 9. С. 17–38.
- Afanasjeva et al. 2020 – Afanasjeva O. V., Baranova K. M. Chupryna O. G. Precedent Phenomena as Symbols of Cultural Identity in YA Fiction // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences: Conf. proc. 2020. P. 1098–1106.
- Atkinson, McCabe 2020 – Instagram Poetry for Everyday / ed. by J. Atkinson, C. McCabe; Southbank's Centre's National Poetry Library. London: Laurence King Publishing Ltd., 2020.
- Barr 2006 – Barr J. American Poetry in the New Century // Poetry. 2006. Vol. 188 (5). P. 433–441.

- Brunton 2018 – *Brunton J.* Whose (Meta)modernism?: Metamodernism, Race, and the Politics of Failure // *Journal of Modern Literature*. 2018. Vol. 41 (3). P. 60–76.
- Byager 2018 – *Byager L.* Roll your eyes all you like, but Instagram poets are redefining the genre for millennials // *Mashable*. 2018. URL: <https://mashable.com/article/instagram-poetry-democratise-genre/>
- Dera 2021 – *Dera J.* Evaluating poetry on COVID-19: attitudes of poetry readers toward corona poems // *Journal of Poetry Therapy*. 2021. Vol. 34, is. 2. P. 77–94.
- Farmer 2015 – *Farmer M.* “Cloaked In, Like, Fifteen Layers of Irony”: The Metamodernist Sensibility of “Parks and Recreation” // *Studies in Popular Culture*. 2015. Vol. 37 (2). P. 103–120.
- Granic et al. 2020 – *Granic I., Morita H. Scholten H.* Young People’s Digital Interactions from a Narrative Identity Perspective: Implications for Mental Health and Wellbeing // *Psychological Inquiry*. 2020. Vol. 31 (3). P. 258–270.
- Hesse et al. 2011 – *Hesse B. W., O’Connell M., Augustson E. M., Chou W.-Y. S., Shaikh A. R., Rutten L. J. F.* Realizing the Promise of Web 2.0: Engaging Community Intelligence // *Journal of Health Communication*. 2011. Vol. 16, sup. 1. P. 10–31.
- James, Seshagiri 2014 – *James D., Seshagiri U.* Metamodernism: Narratives of Continuity and Revolution // *PMLA*. 2014. Vol. 129 (1). P. 87–100.
- Kaur 2015 – *Kaur R.* *Milk and Honey*. Kansas City, MO: Andrews McMeel Publishing, 2015. URL: https://openlibrary.org/works/OL17606111W/Milk_and_Honey?edition=key%3A%2Fbooks%-2FOL27132601M
- Kersten, Wilbers 2018 – *Kersten D., Wilbers U.* Introduction: Metamodernism // *English Studies*. 2018. Vol. 99 (7). P. 719–722.
- Korotkevich 2020 – *Korotkevich D. O.* A Foreign Country as a Subject of American Mass Media Discourse // *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences: Conf. proc.* 2020. P. 425–433.
- Leeker et al. 2017 – *Leeker M., Schipper I., Beyes T.* Performativity, performance studies and digital cultures // *Performing the Digital: Performance Studies and Performances in Digital Cultures* / ed. by M. Leeker, I. Schipper, T. Beyes. Transcript Verlag, 2017. P. 9–18.
- Lloyd 2019 – *Lloyd A.* I Faked My Way as an Instagram Poet, and It Went Bizarrely Well // *The VICE Magazine*. 2019. URL: <https://www.vice.com/en/article/zmjmj3/instagram-poetry-become-successful-scam>
- MacCracken 2019 – *MacCracken P.S.* *Toward an #instapoetics: on the Poetry and Poets of Instagram*: MA thesis. Georgia State University, 2019.

- Vermeulen, Akker 2010 – *Vermeulen T., Akker R. van den*. Notes on Meta-modernism // *Journal of Aesthetics & Culture*. 2010. Vol. 2 (1). doi: 10.3402/jac.v2i0.5677
- Vishnevetskaya, Solyanko 2020 – *Vishnevetskaya N. V., Solyanko E. A*. Significance of Various Types of Discourse in Intercultural Communication Training // *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences: Conf. proc.* 2020. P. 132–139.
- Watts 2018 – *Watts R*. The Cult of the Noble Amateur // *PN Review* 239. 2018. Vol. 44 (3). URL: https://www.pnreview.co.uk/cgi-bin/scribe?item_id=10090
- Welsch 2020 – *Welsch J*. *The Selling and Self-Regulation of Contemporary Poetry*. London; New York: Anthem Press, 2000. doi: 10.2307/j.ctvr694t6

REFERENCES

- Afanasjeva, O. V., Baranova, K. M., & Chupryna, O. G. (2020). Precedent Phenomena as Symbols of Cultural Identity in YA Fiction. In E. Tareva, & T. N. Bokova (Eds.), *Dialogue of Cultures – Culture of Dialogue: from Conflicting to Understanding, vol 95. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences* (pp. 1098–1106). European Publisher. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2020.11.03.116>
- Atkinson, J., & McCabe, C. (Eds.). (2020). *Instagram Poetry for Everyday*. Southbank's Centre's National Poetry Library. Laurence King Publishing Ltd.
- Barr, J. (2006). American Poetry in the New Century. *Poetry*. 188(5). P. 433–441.
- Brunton J. (2018). Whose (Meta)modernism?: Metamodernism, Race, and the Politics of Failure. *Journal of Modern Literature*, 41(3), 60–76.
- Borisov, E. V., Ladov, V. A., Melik-Gaykazyan, I. V., Nayman, E. A., Surovtsev, V. A., & Yur'ev, R. A. (2019). *Problems of modern philosophy of language*. Tomsk State University. (In Russian).
- Brunton, J. (2018). Whose (Meta)modernism?: Metamodernism, Race, and the Politics of Failure. *Journal of Modern Literature*, 41(3), 60–76.
- Byager, L. (2018). *Roll your eyes all you like, but Instagram poets are redefining the genre for millennials*. Mashable.: <https://mashable.com/article/instagram-poetry-democratise-genre/>
- Dera, J. (2021). Evaluating poetry on COVID-19: attitudes of poetry readers toward corona poems. *Journal of Poetry Therapy*, 34(2), 77–94.
- Farmer, M. (2015). “Cloaked In, Like, Fifteen Layers of Irony”: The Metamodernist Sensibility of “Parks and Recreation”. *Studies in Popular Culture*, 37(2), 103–120.

- Granic, I., Morita, H., & Scholten, H. (2020). Young People's Digital Interactions from a Narrative Identity Perspective: Implications for Mental Health and Wellbeing. *Psychological Inquiry*, 31(3), 258–270.
- Hesse, B. W., O'Connell, M., Augustson, E. M., Chou, W.-Y. S., Shaikh, A. R., & Rutten, L. J. F. (2011). Realizing the Promise of Web 2.0: Engaging Community Intelligence. *Journal of Health Communication*, 16:sup1, 10–31.
- James, D., & Seshagiri, U. (2014). Metamodernism: Narratives of Continuity and Revolution. *PMLA*, 129(1), 87–100.
- Kaur, R. (2015). *Milk and Honey*. Andrews McMeel Publishing. https://openlibrary.org/works/OL17606111W/Milk_and_Honey?edition=key%3A%2Fbooks%2FOL27132601M
- Kersten, D., & Wilbers, U. (2018). Introduction: Metamodernism. *English Studies*, 99(7), 719–722.
- Korotkevich, D. O. (2020). A Foreign Country as a Subject of American Mass Media Discourse. *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. Conference Proceedings* (pp. 425–433). European Publisher.
- Leeker, M., Schipper, I., & Beyes, T. (2017). Performativity, performance studies and digital cultures. In M. Leeker, I. Schipper, & T. Beyes, *Performing the Digital: Performance Studies and Performances in Digital Cultures* (pp. 9–18). Transcript Verlag.
- Lloyd, A. (2019). I Faked My Way as an Instagram Poet, and It Went Bizarrely Well. *The VICE Magazine*. <https://www.vice.com/en/article/zmjmj3/instagram-poetry-become-successful-scam>
- MacCracken, P. S. (2019). *Toward an #instapoetics: on the Poetry and Poets of Instagram*. MA thesis. Georgia State University, USA.
- Meletinskiy, E. M. (2000). *From myth to literature*. RSUH. (In Russian).
- Melik-Gaykazyan, I. V. (2022). Semiotic diagnostics of the trajectory splitting between a dream of the past and dream of the future. *Istoriya*, 13:4(114). (In Russian). <https://doi.org/10.18254/S207987840021199-7>
- Neklyudov, S. Yu. (2000). Structure and function of myth. In K. Eimermacher, F. Bomsdorf, & G. Bordyugov (Eds.), *Myths and mythology of modern Russia* (pp. 17–38). AIRO=XX. (In Russian).
- Vermeulen, T., & Akker, R. van den. (2010). Notes on Metamodernism. *Journal of Aesthetics & Culture*, 2(1). <https://doi.org/10.3402/jac.v2i0.5677>
- Vishnevetskaya, N. V., & Solyanko, E. A. (2020). Significance of Various Types of Discourse in Intercultural Communication Training. In E. Tareva, & T. N. Bokova (Eds.), *Dialogue of Cultures – Culture of Dialogue: from Conflicting to Understanding, vol 95. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences* (pp. 132–139). European Publisher. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2020.11.03.15>

- Watts, R. (2018). The Cult of the Noble Amateur. *PN Review* 239, 44(3).
https://www.pnreview.co.uk/cgi-bin/scribe?item_id=10090
- Welsch, J. (2020). *The Selling and Self-Regulation of Contemporary Poetry*. Anthem Press. <https://doi.org/10.2307/j.ctvr694t6>

Материал поступил в редакцию 29.09.2021

Материал поступил в редакцию после рецензирования 16.08.2023